

Новая Офелія.

Вчера въ Художественномъ театрѣ Офелію впервые играла г-жа Барановская, замѣнивъ въ этой роли г-жу Гзовскую.

Въ театрѣ, быть-можетъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, сравненіе — опасный методъ, легко увлекающій къ несправедливости.

Но слишкомъ соблазнительна возможность сопоставленіемъ прежняго и новаго рисунка роли уяснить общій характеръ исполненія г-жи Барановской.

Офелію-Гзовскую кто-то изъ критиковъ въ свое время удачно назвалъ мраморнымъ изваяніемъ.

При томъ толкованіи замысла художественниковъ, что все въ «Гамлетѣ», кромѣ, быть-можетъ, самого Гамлета, должно быть только фономъ, только схемой, эпитетъ «изваяніе» звучалъ, какъ похвала.

Въ этомъ смыслѣ г-жа Барановская, пожалуй, нарушаетъ замыселъ театра. Ея Офелія отнюдь не мраморный рельефъ. Она беретъ Офелію просто, реально, даже обыденно беретъ она эту простодушную дѣвочку, этотъ безвинно растоптанный цвѣтокъ.

Это выходитъ искренно, трогательно, хотя, можетъ-быть, и въ самомъ дѣлѣ не по замыслу театра это живое, слишкомъ живое сердце трепещетъ страданіемъ на холодномъ фонѣ крѣговскихъ кубовъ.

К. О.

Газ. 22-го апр. 1913